

Цзи Жань покрутил глазами, потом вдруг придвинулся к Лу Чжэню. — Есть одна вещь, которая меня давно интересует. Я посмотрел — наша большая бочка вся в паутине, и в ней ни капли воды. Откуда же ты тогда брал воду для моего купания?

Лу Чжэнь на мгновение замер, потом посмотрел на него, будто на дурачка. — Разумеется, оттуда.

Цзи Жань: ... Что ж, наверное, стоит радоваться, что воду не обнаружили. Иначе к обвинению в воровству добавилось бы ещё одно. Даже думать об этом тошно.

Насытившись, они снова отправились в горы, на этот раз с корзинами, одолженными у деревенских.

На сей раз Цзи Жань был настроен решительно: он собирался отыскать в горах редкие лекарственные травы, чтобы сбыть их в аптеке. Будучи крестьянином до мозга костей, пусть и из нового времени, он разбирался в таких вещах куда лучше горожан, от рук которых земля никогда не пахла. Что травы растут в лесах — это элементарная истина, которую он твёрдо усвоил.

Хотя он и занимался сельскохозяйственной базой, его покойный дед был известным в округе знахарем. Постоянно находясь рядом, Цзи Жань, пусть и не знал досконально всех свойств трав, но распознавал их без труда. К тому же, на арендованной им горе росли дикие лекарственные растения. Чтобы обустроить тот клочок земли, он вложил немало сил и средств. Охота же или сбор дикоросов — дело ненадёжное: на базаре придётся торговаться, да и продашь ли всё — ещё вопрос. Даже если и распродашь, хорошей выручки не получишь. А они сейчас — гол как сокол, и каждый шаг нужно просчитывать.

Дети бедняков рано взрослеют. Родители Цзи Жэня погибли, когда он учился в средней школе, и он сам пробивал себе дорогу. К ведению хозяйства у него был свой подход. Поэтому, даже оказавшись в этой богом забытой древней глухомани, он думал лишь о том, как выжить, а не жаловался на судьбу. Мысли о самоубийстве ради возвращения назад ему в голову даже не приходили.

Как он сам говаривал: «Вместо того чтобы маяться дурью, лучше жить настоящим».

— Сбирать травы и продавать в аптеку? — Услышав планы Цзи Жэня, Лу Чжэнь очень удивился.

Лу Чжэнь, здешний уроженец, конечно, знал, что в горах и вправду водятся лекарственные растения. Вообще, где есть большие горы, там всегда найдутся травы. Местные жители при головной боли, простуде или кашле сами ходили собирать снадобья. Но охотники жили охотой, крестьяне — землёй. Знахари, конечно, ходили по трава, но спрос у них был невелик. Можно сказать, что, хоть деревня и стояла у подножия гор, жители никогда не думали кормиться за их счёт.

— Угу, — кивнул Цзи Жань. — Когда я тяжело болел, денег на лекаря у нас не было, и дед сам искал для меня травы. Растут они обычно в лесах, а у нас местность ровная, так что ему приходилось наматывать вёрсты. — Это случилось вскоре после того, как Цзи Жань очутился здесь. Он помнил, что из-за этого деда не раз отчитывали в семье Цзи.

Вспомнив о семье Цзи, он почувствовал лёгкую грусть. Старик Цзи, хоть и не был ему родным дедом, оказался первым, кто хорошо к нему отнёсся после прибытия в этот мир. В благодарность за то, что занял это тело, он должен был позаботиться о бедном старике. Как

только заработает денег, он построит новый дом и заберёт старика к себе, чтобы ухаживать за ним до конца его дней.

За разговором они добрались до вершины.

И надо сказать, древние горы были куда щедрее современных. Редкие хищные птицы — само собой разумеется, но и лекарственных растений — такое разнообразие, что дух захватывало от радости.

Даже в современных горах трав хватало, но в основном это были обычные виды. Многие же канули в Лету, стали редкостью, которую можно было увидеть лишь на картинках в книгах. А здесь растения, прежде знакомые только по фолиантам, не просто представляли перед глазами — такие диковинки, как линчжи, женьшень или дикий ямс в форме человека, казались и вовсе невероятными.

Эта вылазка оказалась для Цзи Жаня очень удачной. Он не только накопил множество обычных трав, но и отыскал один линчжи и корень дикого ямса в форме человека. Что до женьшеня — тот был не слишком старым, да ещё и рос на склоне. Подумав, Цзи Жань не стал просить Лу Чжэня выкапывать его и оставил на месте, пометив ближайшее дерево зарубкой в виде круга.

Хотя от женьшеня пришлось отказаться, собранного с лихвой хватило бы на хорошую выручку.

Решив, что уже достаточно, Цзи Жань перестал копать и принялся за дикие овощи. Грибов и прочих даров леса тоже набралось немало, так что к концу дня он припас изрядное количество зелени, ягод и грибов.

— Разве ты не только травы собирал? — Лу Чжэнь не понял его внезапной смены деятельности.

— Уже хватит, этого должно принести немало, — Цзи Жань аккуратно разложил собранные овощи, ягоды и грибы поверх трав в корзине, скрыв их от посторонних глаз. — Корзину придётся одолжить подольше. Мы не так уж близки с теми людьми, и просто так брать её неудобно. Преподнесём им немного дичи — укрепим отношения, вот тогда и попросим.

Лу Чжэнь усмехнулся. — Какой ты, однако, предусмотрительный.

— Что естественно, то не безобразно, — Цзи Жань оскалился в солнечной улыбке. — К тому же, что останется — и сами поедем, и на базаре продадим. В любом случае, труд не пропадёт. — Маленькие деньги — тоже деньги!

На следующий день, ещё затемно, они, взвалив корзины, отправились в путь, пешком направившись в ближайший к их захолустью городок Нишуй. От деревни до рынка — добрый час ходьбы. Они шли что есть сил, и когда добрались до городка, уже совсем рассвело.

На улицах кипела жизнь, торговцы наперебой зазывали покупателей, и даже этот небольшой городишко казался оживлённым.

Нишуй был невелик — всего три улицы, — но вдоль них теснились всевозможные лавки: ткацкие, меняльные, кондитерские, ювелирные, аптеки и лечебницы. По обеим сторонам тянулись ряды лотков: с овощами, мясом, пирожками и лепёшками, картинами и безделушками. В общем, хоть городок и мал, да удал — всего в нём было вдоволь.

Добравшись до городка, Цзи Жань не кинулся сломя голову в первую попавшуюся аптеку

сбывать товар. Вместо этого он принялся бродить от лавки к лавке, выведывая у приказчиков обстановку. Как говорится, прежде чем переходить реку, нужно узнать её глубину, а прежде чем торговать — изучить конъюнктуру.

— Братец, а в вашей аптеке дикий ямс продаётся? — Побродив по аптеке и дождавшись, когда народу поубавится, Цзи Жань подошёл к прилавку и тихо спросил у приказчика. Он решил начать с главного.

— Имеется, конечно, — приказчик окинул Цзи Жаня взглядом и, заметив его убогий вид, нахмурился. — Только тебе он не по карману. Пошёл вон, не отвлекай, дела много.

Хм! Смотрит свысока!

Цзи Жань приподнял бровь. — Что ж такого в диком ямсе? Смотришь на людей свысока? Если все торговцы такие, как ты, скоро лавку прикроют.

— Эй, ты!..

— По правде говоря, я не покупать пришёл, а продавать, — Цзи Жань уже обошёл три аптеки, осторожно выведывая обстановку. Видя, что эта аптека побольше и народнее, он решил раскрыть карты. — У меня есть дикий ямс в форме человека, довольно старый. Ваша аптека покупает?

Приказчик фыркнул, покосился на него с недоверием.

Цзи Жань не обратил внимания, усмехнулся, поставил корзину и подозвал приказчика пальцем.

Тот, заинтригованный, отложил тряпку и подошёл.

Цзи Жань подождал, пока тот приблизится, затем, дав ему знак смотреть внимательно, раздвинул прикрывавшие содержимое грибки, овощи и ягоды.

Едва дикий ямс показался, приказчик ахнул. Да это же не просто ямс! Там ещё несколько редких трав, и линчжи в придачу — настоящие сокровища!

Цзи Жань тут же прикрыл корзину и с усмешкой взглянул на поражённого приказчика. — Теперь веришь?

— Ты, ты подожди... Хозяин во дворе травы сушит, я сейчас...

Приказчик бросился было бежать, но Цзи Жань схватил его за рукав.

Тот улыбнулся. — Не торопись, братец. Давай заключим сделку, от которой мы оба выиграем. Как насчёт этого?

Приказчик смотрел на него, не понимая.

— Скажи мне по чести, сколько максимум могут дать за мои вещи? — Цзи Жань подмигнул, в глазах блеснул хитрый огонёк. — Разумеется, я тебя не забуду.